

16. *Clark W. C.* Sustainability science: a room of its own //Proc. Of the National Academy of Sciences of the USA. 2007. Vol. 104. № 6.
17. *Eagan P., Cook T., Joeres E.* Teaching the importance of culture and interdisciplinary education for sustainable development // Int. Journal of Sustainability in Higher Education, 2002. Vol. 3. № 1.

REFERENCES

1. *Babanskij Ju. K.* Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya. M.: Pedagogika, 1961. T. 4.
2. *Bitjanova R. M.* Organizatsija psihologicheskoy raboty v shkole. M.: Sovershenstvo, 1998.
3. *Bozhovich E. D.* Iz opyta organizatsii psihologo-pedagogicheskogo konsiliuma v shkole //Voprosy psihologii. 1983, № 6. S. 81–87.
4. *Delor Zh.* Obrazovanie: skrytoe sokrovishche. Parizh, 1996.
5. Doklad general'nogo direktora o hode raboty po provedeniju «Desjatiletija obrazovaniya v interesah ustojchivogo razvitija Organizatsii Objedinennyh Nacij (2005–2014 gg.)». Parizh, 2007.
6. *Kotova S. A.* Psihologicheskoe soprovozhdenie rebenka v kontekste mirovoj obrazovatel'noj politiki // Psihologija v polikul'turnom prostranstve. 2009. T. 2(№ 3–4). S. 90–99.
7. *Kotova S. A.* Shkol'nyj konsilium kak innovatsionnaja obrazovatel'naja tehnologija // Narodnoe obrazovanie. M., 2010. № 1. S. 186–192.
8. *Laktionova E. B.* Obrazovatel'naja sreda kak uslovie razvitija lichnosti i ee subjektov // Izvestija RGPU im. A. I. Gertsena. 2010. № 128. S. 40–54.
9. *Nikandrov N. D.* Rossiya: sotsializatsija i vospitanie na rubezhe tysjacheletij. M.: Gelios ARV, 2000.
10. Pis'mo MO RF ot 27.03.2000, №27/901-6 «O psihologo-mediko-pedagogicheskom konsiliume (PMPK) obrazovatel'nogo uchrezhdenija». Elektronnyj resurs: <http://inclusion.vzaimodeystvie.ru/> — [Rezhim dostupa 28.02.2014].
11. Prakticheskaja psihologija obrazovaniya / Pod red. I. V. Dubrovinoj. M., 1997.
12. Rasporjazhenie Komiteta po obrazovaniju Pravitel'stva Sankt-Peterburga № 124-r ot 31.01.2008 g. «Ob utverzhdenii Konceptsii sozdaniya Sluzhby zdorov'ja v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah Sankt-Peterburga.» — Elektronnyj resurs: <http://www.lawmix.ru/spblaw/> [rezhim dostupa 28.02.2014].
13. Rezoljutsija Vserossijskogo sjezda shkol, sodejstvujushchih ukrepleniju zdorov'ja «Zdorovoe pokolenie — zdorovaja Rossiya» 18–19 nojabrja 2008 goda. Moskva Elektronnyj resurs: <http://school-forhealth.ru/> [rezhim dostupa 28.02.2014].
14. *Stepanova M. A.* Psihologija v obrazovanii: psihologo-pedagogicheskoe vzaimodejstvie // Voprosy psihologii. 2003. № 4. S. 76–78.
15. JuNESKO. Rukovodstvo po inkljuzii: obespechenie dostupa k obrazovaniju dlja vseh / Red. M. Perfil'eva. M.; Vladimir: OOO «Tranzit-IKS», 2007.
16. *Clark W. C.* Sustainability science: a room of its own // Proc. Of the National Academy of Sciences of the USA. 2007. Vol. 104. № 6.
17. *Eagan P., Cook T., Joeres E.* Teaching the importance of culture and interdisciplinary education for sustainable development // Int. Journal of Sustainability in Higher Education, 2002. Vol. 3. № 1.

И. С. Якиманская

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВ О ЦЕННОСТЯХ И АСОЦИАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ

Автор анализирует результаты исследования социальных и ценностных представлений подростков Оренбургской области. Обнаружилось, что происходит повышение аутоагрессивных реакций школьников — как мальчиков, так и девочек, при этом

доминируют внешний локус контроля и демонстративные просоциальные установки. Обобщены выявленные тенденции и разработаны рекомендации для учреждений образования.

Ключевые слова: подростки, асоциальное поведение, ценностные ориентации.

I. Iakimanskia

Monitoring social Ideas of teenagers on values and asocial behaviour

The findings of a research of social and value ideas of teenagers of the Orenburg region are presented in article. It was found out that there is an increase of auto aggression reactions of school students, both boys, and girls, and an external locus control and demonstrative pro-social attitudes dominate. An attempt is made to summarize the revealed tendencies and to develop recommendations for education establishments.

Keywords: teenagers, asocial behavior, value orientations.

Комплексное социально-психологическое исследование проводилось по инициативе, под руководством и с непосредственным участием сотрудников Министерства образования Оренбургской области. Работа выполнялась рабочей группой, в состав которой входили психологи государственного университета (г. Оренбург), а также специалисты-педагоги системы образования г. Оренбурга и области. Социально-психологические опросы проводились с середины до конца первого десятилетия 2000-х годов (напомним, что это — время модернизации и обновления системы образования в Российской Федерации, что нашло отражение и в деятельности системы образования Оренбургской области).

Обозначим основные организационно-методические позиции предпринятого исследовательского проекта.

Тенденция изменений образования в нашем обществе остро ставит проблему работы с подростками — создание особой творческой, безопасной, развивающей среды [2; 5; 10]. В рамках данного исследования все составляющие этой проблемы исследовать практически невозможно. Поэтому в контексте возможных последствий идущего процесса реформирования образования мы сочли необходимым уделить основное вни-

мание такому ее аспекту, как разработка рекомендаций учителям и родителям, администрации образовательных учреждений по социально-психологической адаптации подростков через возможности защитно-охранной превентивной деятельности регионального сообщества по материальной, социально-психологической, педагогической помощи и поддержке подростков, по защите их прав и повышению ответственности за свое поведение и поступки [6; 7; 12].

В плане проведения социально-психологического анализа образовательной среды в г. Оренбурге и области, определения природы общих и частных закономерностей развития исследуемого феномена в контексте социальных стандартов образа и стиля жизни жителей разных районов перед исследователями стояли следующие основные задачи:

а) изучить состояние безопасности образовательной среды школы в представлениях оренбургских подростков;

б) описать представления подростков об асоциальном поведении, своем и сверстников, ценностные приоритеты;

в) проанализировать роль и место муниципальных учреждений региона, учителей и родителей в возможностях оказания помощи в представлениях подростков;

В данной статье мы представим только результаты исследования асоциального поведения и ценностных ориентаций подростков и их динамику.

В основу исследовательской программы [15] был положен ряд гипотез социально-экономического и социально-психологического характера. Мы считаем, что к числу важнейших факторов, определяющих поведение подростков в Оренбурге и в области, в настоящее время следует отнести:

— отсутствие у многих подростков четкой уверенности в возможностях родителей гарантированного обеспечения их социально-экономического старта, действенной помощи в трудных жизненных ситуациях, аналогичные взгляды родителей [13; 14; 16];

— небезопасность социальной среды в семье и в образовательном учреждении, связанная с несогласованностью ценностно-целевых представлений родителей и педагогов [2; 18; 19];

— спонтанность в организации обучения, воспитания, сопровождения развития детей и подростков; отсутствие в большинстве своем общественно значимых, созидательных целей и задач в использовании подростками своего свободного времени, которое может быть основным полем развития их культурных потребностей [1; 3; 4];

— своеобразная воспитательная индифферентность учебных заведений к подросткам, определенное самоустранение от ответственности за их поведение [9; 11].

В данной статье мы рассмотрим полученные данные лишь частично.

Цели и задачи предпринятого нами исследования определили и его основной предмет. В качестве такового выступают:

— социально-демографические характеристики подростков в г. Оренбурге и области;

— ценностно-ориентационная направленность сознания и поведения оренбургских подростков-учащихся;

— мотивы поведения и совершения подростками поступков;

— содержание и направленность ожидаемых различных видов помощи.

Объектом исследования выступили подростки-учащиеся 7–11-х классов школ г. Оренбурга и области.

При проведении исследования рабочей группой использовались определенные методы сбора, обработки и интерпретации полученных результатов.

а) Работа с объективной информацией:

— анализ официальных документов, решений, постановлений, указов, законов центральных и местных органов, организаций, связанных с изучаемой проблемой.

б) Работа с информацией субъективного характера:

— анкетный опрос подростков (анкета разработана нами [15]; на основании публикаций [2; 7; 8; 11]). В опрос включались 19 разнообразных вопросов с заданными и свободным вариантами ответов; они помогают описать представления школьников об образовательной среде, о системе помощи и поддержки, о ценностных ориентациях, о других параметрах. В данной статье мы остановимся только на представлениях об асоциальном поведении и ценностных ориентациях.

Ниже приводятся данные выборочной совокупности.

Респонденты-школьники — по полу: юноши — 861 чел., девушки — 1192 чел.; по возрасту (лет): 13–14 лет — 552 чел.; 15–16 лет — 1070 чел.; 17–18 лет — 354 чел.

В исследовании участвовали школьники Западной зоны (г. Бугуруслан, г. Бузулук, Тоцкий район, Бузулукский район, Грачевский район, Первомайский район), Центральной зоны (г. Оренбург, Новосергиевский район, Саракташский район, Беляевский район, Октябрьский район, Ташлинский район), Восточной зоны (г. Медногорск, г. Новотроицк, г. Орск, Домбаровский район, Гайский район, Светлинский район). Из каждого района в

исследовании принимало участие 118–122 человека.

Именно подростковый возраст является проверкой юного человека на лояльность обществу, тому, насколько он одобряет социальные нормы, насколько следует им, делает ли он это по своему желанию или из страха наказания. Все параметры определяют уровень социальности — асоциальности подростков. Важно судить об этой характеристике личности юношей и девушек в связи с целями и задачами воспитания, поставленными перед всей системой образования [13].

Что же считают подростки явными проявлениями асоциальности или отклоняющимся поведением? Более всего — это употребление наркотиков, нарушение правил поведения в школе, употребление алкоголя, воровство, побеги из дома. Менее всего подростки считают отклоняющимся от нормы неподчинение критике взрослых, ношение вызывающей одежды, украшений, причесок и отрицательное отношение к учебе. Можно сказать, что существуют формы поведения, которые не одобряются в подростковой общности так же, как и в обществе в целом.

Но есть формы, свойственные именно подросткам; они отвергаются, считаются отклоняющимися в меньшей степени. Заметно, что в описании реального поведения именно эти формы выражены сильнее. К ним прибавляются курение и грубость в форме сквернословия. Нарушение правил поведения в школе считается отклоняющимся, но в то же время достаточно часто встречается; можно предположить, что это — более нейтральная отклоняющаяся форма поведения, с противоречивым отношением к ней — она то одобряется, то отвергается. Однозначно отвергаются подростками такие формы отклоняющегося поведения, как побеги из дома и воровство. Таким образом, школьники демонстрируют высокий уровень просоциальности именно в этих сферах. Можно предположить, что,

несмотря на высокую тенденцию к «экстремальному» поведению (ничего не боятся, не встречаются с опасностью), асоциальность для подростков не характерна. Следует отметить, что такие тенденции проявляются практически одинаково у мальчиков и девочек, независимо от возраста. При сравнении с результатами 2009 года обнаруживается, что тенденции повторяются, за исключением употребления алкоголя, унижения других, драк, нанесения телесных повреждений (здесь разрыв между представлением и реальным поведением увеличился, в представлениях учащихся эти формы поведения больше определяются как отклоняющиеся), неподчинение критике взрослых и ношение вызывающей одежды, украшений, причесок (здесь разрыв между представлением и реальным поведением увеличился, в представлениях учеников меньше определяется как отклоняющееся, чаще встречается в реальности). Употребление наркотиков в реальном поведении увеличилось, что является угрожающей тенденцией.

Таким образом, обнаруживается доминирование пассивной формы протеста в отклоняющемся поведении, что согласуется с приоритетом пассивных агрессивных реакций, выделенным ранее.

При сравнении результатов с данными, полученными в 2004 году, обнаружилось, что выделенные тенденции остаются неизменными, а именно: в преобладающих формах отклоняющегося поведения сверстников школьники выделяют курение, срывы уроков, прогулы, грубость и сквернословие, употребление алкоголя. Менее всего в этом ряду школьники отмечали воровство, употребление наркотиков, побеги из дома.

Пожалуй, такое положение является отражением не только проблем школы, но и проблем общества в целом: с ними бороться одной школе, не обладающей достаточными ресурсами, невозможно. Но это не значит, что работа по профилактике такого поведения вообще не должна проводиться,

по-видимому, необходим комплексный подход, целевые государственные, областные программы. Очень важна при этом интеграция усилий различных ведомств, заинтересованных в благополучии будущего нашего общества, которое представляют собой подростки. Это очень трудный и длительный процесс, судя по устойчивости обнаруженных тенденций, осложняющаяся тем, что отклоняющееся поведение начинает проявляться в латентных, скрытых реакциях.

Подростки имеют представление о причинах подобного рода поведения у сверстников, а значит, и своего собственного. Самыми важными причинами они считают некоторые важные личностные качества, проявляющиеся в подростковом возрасте, — стремление получить сильные впечатления, повышенная возбудимость, стремление к самостоятельности и к независимости, неумение контролировать себя, а также и особенности близкого социального окружения — неблагополучная ситуация в семье. Наименьшее значение имеют причины, связанные с пренебрежением со стороны сверстников и напряженной социально-экономической ситуацией в стране.

Девочки, в отличие от мальчиков, чаще называют в качестве причин непонимание взрослыми их трудностей; недостаточную уверенность в себе; отрицательное отношение других к их способностям. Можно предположить, что именно неодобрение социальной среды чаще служит для девочек причиной отклоняющегося поведения.

Младшие подростки чаще называют причиной этого повышенную возбудимость и стремление к независимости, а более старшие — неумение контролировать себя.

Изменения по сравнению с результатами 2009 года связаны с уменьшением частоты встречаемости причин: стремление получить сильные впечатления, напряженная социально-экономическая ситуация в жизни, непонимание взрослыми трудностей подростков. В то же время увеличивается частота встречаемости причин, связанных с

каким-то заболеванием, с примерами насилия, жестокости, безнаказанности, получаемыми через средства массовой информации.

Видно, что школьники говорят о влиянии мощных внешних средовых факторах — здоровье, СМИ — как о силах, формирующих отклоняющееся поведение, но важными остаются причины, связанные с собственными особенностями подростков и влиянием на них ближайшего окружения. Нами отмечено, что приписывание особого влияния на поведение средовым факторам увеличивается, а остальным — уменьшается, тогда как они остаются определяющими.

По оценке последствий отклоняющегося поведения исследованная группа разделилась на четыре подгруппы по мотивировке асоциального, отклоняющегося поведения. Самая большая из групп — просоциальная, ее мотивировка основана на уверенности в том, что следование социальным нормам приводит к жизненным успехам, к избеганию неудач. Следует отметить, что данная группа увеличивается по сравнению с результатами 2009 года. Две группы примерно равны по составу — мотивация у первой основана на страхе наказания за нарушение социальных норм (она несколько уменьшается по сравнению с предыдущими результатами), а у второй — на познавательной потребности, реализующейся в асоциальном поведении (обнаружилось некоторое увеличение этой группы). И наконец, в самой малой группе мотивировка у подростков основана на убеждении, что обществу не интересно асоциальное поведение, и оно не дает никаких реакций на такие поведенческие проявления (группа уменьшается).

Среди мальчиков встречаются чаще респонденты, входящие во вторую и четвертую группы, а среди девочек — в третью и четвертую группы. Можно предположить, что среди девочек чаще, чем среди мальчиков, можно встретить экстремально живущих, желающих получить интересный опыт жизни. Но здесь нужно вспомнить, что мы исследовали мнение, а не реальное поведение.

ние; по статистике же, мальчики чаще попадают в экстремальные ситуации и смертность среди мужчин выше. В 13–14 лет чаще встречаются школьники из второй и четвертой групп, в 15–16 лет — из второй, третьей и четвертой и в 17–18 лет — из четвертой группы. Можно предположить наибольшую выраженность асоциальных тенденций в 15–16 лет, что связано с социальным положением, с возрастными характеристиками детей. В связи с этим полезно вводить в программу школы мероприятия именно для этих детей, направленные на профилактику асоциального экстремального поведения.

Важным аспектом социальности — асоциальности личности являются ценностные ориентации. Они разделяются по значимости — незначимости, трудности — легкости в достижении. По параметру значимости — незначимости измерения проводились в 2004 году, по параметру легкости — трудности в достижении — в 2009-м; в нашем исследовании использовались все параметры.

Школьники оценивают как важные следующие ценности: здоровье, наличие верных друзей, счастливую семейную жизнь. Менее важные ценности — красота природы и искусства, свобода и независимость в поступках и действиях. Возможно, более важные ценности связаны с социальными отношениями, менее важные отличаются индивидуалистичным характером. Но в более важных присутствует индивидуальная ценность — здоровье. Следует отметить, что такие приоритеты свойственны российским выборкам уже давно, важно для построения качественной образовательной среды на них ориентироваться.

Наиболее легкодостижимые ценности — активная, деятельная жизнь, наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе, интересная работа, познание. Менее проявляется легкость достижения в ценностях «красота природы и искусство», «материально обеспеченная жизнь». Можно

увидеть, что отдельные аспекты качества жизни для школьников считаются легкодостижимыми, и возможно, поэтому их ценность снижается.

Наиболее близки характеристики важности и достижимости только для ценности «наличие хороших и верных друзей», другие важные ценности чаще не определяются как легкодостижимые. Интересно, что именно с этой ценностью связаны сильные опасения школьников: она легкодостижима, важна, но друзей теряют, расстаются с ними после окончания школы.

Мальчики определяют как важные и легкодостижимые активную деятельную жизнь и работу, как важную ценность — счастливую семейную жизнь, а как легкодостижимую — наличие хороших и верных друзей. Девочки определяют как важные ценности здоровье, наличие хороших и верных друзей, счастливую семейную жизнь, а как достижимые — активную деятельную жизнь, уверенность в себе. Можно увидеть, что для мальчиков и девочек важны создание и поддержка семьи, но они сложнодостижимы; интересно, что они не связывают это с ценностью дружбы, хотя чаще всего именно она является основой построения качественных семейных отношений.

Следует отметить, что важность здоровья признается школьниками всех возрастов, семейную жизнь как важную больше выделяют 13–16-летние, ценность «верные друзья» выделяется в 15–16 лет. Легкодостижимы в 13–14 лет активная жизнь, в 15–16 — уверенность в себе и познание, в 17–18 — все три ценности.

В 2009 году школьники оценивали как легкодостижимые следующие ценности: активная, деятельная жизнь, хорошие и верные друзья и (больше всего) свобода как независимость в поступках и действиях. Менее достижимые ценности — красота как переживание прекрасного, творчество.

По нашим исследованиям 2004 года, наиболее значимыми ценностями подростки обозначали здоровье, любовь, семейную

жизнь. Как менее значимые оценивались красота, познание, свобода, популярность, творчество.

Ценностная сфера — достаточно сложная тема в подростковом возрасте, и наши данные, несомненно, нуждаются в дополнительном исследовании. Одно ясно — подростки нуждаются в специальной помощи и в педагогической работе по самопознанию в области собственных ценностных ориентаций, по упорядочиванию ее приоритетов. Легкодостижимые ценности обозначают то, чем школьники занимаются часто, на что ориентированы, что определяют в качестве достижимых частных задач. Важные ценности определяют цели — часто латентные, скрытые, явно не заявляемые. Важным направлением педагогической работы в связи с этим является обеспечение целостности ценностной сферы, чтобы ценности-цели и ценности-средства были связаны, поддерживали друг друга. В реальности же часто какие-то действия производятся, но окончательные цели не привязываются к ним, например: «Вот закончу школу — и начнется самое важное». Значимым аспектом качества жизни современного человека является ее непрерывность, связанность отдельных периодов за счет взаимосвязей в ценностной сфере.

Итак, подводя итоги, можно предположить, что у современных подростков присутствует внутренний личностный конфликт, который способствует дезадаптации школьников на выходе из школы. Основная форма выражения данного личностного противоречия — застенчивость и тревога, явления аутоагрессии, пассивных форм протеста. Именно эти формы реакций, по ре-

зультатам нашего исследования, имеют тенденцию к увеличению. Школьники замечают собственные деструктивные реакции и чаще считают, что их возникновение связано с негативным влиянием социального и ближайшего окружения, отвергая собственную ответственность за происходящее. В результате школьник на выходе из школы часто обладает характеристиками просоциальности: он следует общепринятым социальным нормам, но они для него лишь частично являются его собственными социальными ориентирами. Значимые ценности таких детей связаны с социальной средой и отличаются меньшей достижимостью, больше достижимы для них личные ценности. Следует заметить, что школьники не видят трудности в достижении ценностей индивидуальности, хотя именно они наиболее труднодостижимы. Наоборот, для них труднодостижимы ценности, реализация которых зависит от ближайшего окружения. Такая картина ценностной сферы отражает инфантильность, сниженную самостоятельность, зависимость учащихся, их сниженную социальную активность. Следует отметить, что ценности, связанные с творчеством, традиционно занимают низшие по значимости места. Боязнь социального окружения также отличается противоречием, дети, с одной стороны, испытывают чувство беспокойства в связи с ближайшим социальным кругом, с другой стороны, именно на него надеются при затруднениях и жизненных проблемах. Они не руководствуются установкой на самопознание, самовоспитание, все изменения своей личности они связывают с внезапным и катастрофическим изменением социального окружения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К. А. О субъекте психической деятельности. М., 1973.
2. Баева И. А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: Практическое руководство. М.: Речь, 2006.
3. Березина Т. Н. Интеллектуальные и творческие способности человека. М., 2009.

4. *Бондырева С. К.* Единое образовательное пространство СНГ как субъект интегративных и дифференцирующих процессов в современном мире // Мир психологии. 1999. № 4. С. 138–145.
5. *Данилюк А. Я.* Теоретико-методологические основы проектирования интегральных гуманитарных образовательных пространств: Дис. ... д-ра пед. наук. Ростов н/Д, 2001
6. *Кричевский В. Ю.* Многогранность управления // Управление современной школой. (Размышления руководителя) / Под ред. В. Ю. Кричевского. СПб., 1998.
7. *Кулюткин Ю., Тарасов С.* Образовательная среда и развитие личности // Новые знания. 2001. № 1. С. 6–10.
8. *Леонтьев Д. А.* Методика изучения ценностных ориентации. М.: Смысл, 1992. 12 с.
9. *Ольшанский Д. В.* Новая педагогическая психология. М., 2002.
10. Психологические условия школьной образовательной среды. Региональный сборник научных трудов. 3-й выпуск / М. С. Нефёдова. Нижнекамск, 2004.
11. *Слободчиков В. И.* Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. М., 1997.
12. *Фельдштейн Д. И.* Структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. М., 1999.
13. *Цукерман Г. А.* Оценка и самооценка в обучении, построенном на теории учебной деятельности // Начальная школа: плюс-минус. 2001. № 1. С. 23.
14. *Якиманская И. С.* Личностно ориентированная технология в работе с учителем и учеником // Экспериментальные площадки в московском образовании (МИПКРО). М., 2001. С. 38–46.
15. *Якиманская И. С.* Оценка безопасности образовательной среды, асоциального поведения, системы помощи и поддержки во мнениях школьников городских и сельских школ Оренбургской области // Известия Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2012. Т. 1. № 1. С. 23–34.
16. *Ясвин В. А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М., 1997.
17. *Kosslyn S. M., Pomeranz J. K.* Imagery, propositions and the form of internal representations. // Cogn. Psychol. 1977. V. 9. С. 72.
18. *Sundstrom E., Bell P., Busby P., Asmus Ch.* Environmental Psychology 1989–1994 // Annual Review of Psychology. 1996. Vol. 47. P. 488–491 (перевод Н. В. Гришиной)].
19. *Stokols D.* Environmental Psychology // Annual Review of Psychology. 1978. Vol. 29. P. 258.

REFERENCES

1. *Abul'hanova K. A.* O suboekte psihicheskoj dejatel'nosti. M., 1973
2. *Baeva I. A.* Obespechenie psihologicheskoy bezopasnosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii. Prakticheskoe rukovodstvo. M.: Rech', 2006.
3. *Berezina T. N.* Intellektual'nye i tvorcheskije sposobnosti cheloveka. M., 2009.
4. *Bondyрева S. K.* Edinoe obrazovatel'noe prostranstvo SNG kak suboekt integrativnyh i differentsirujushchih protsessov v sovremennom mire // Mir psihologii. 1999. № 4. S. 138–145.
5. *Daniljuk A. Ja.* Teoretiko-metodologicheskie osnovy proekti-rovanija integral'nyh gumanitarnyh obrazovatel'nyh prostranstv: Dis... . d-ra ped. nauk. Rostov n/D., 2001
6. *Krichevskij V. Ju.* Mnogogrannost' upravlenija // Upravlenie sovremennoj shkoloj. (Razmyshlenija rukovoditelja) / Pod red. V. Ju. Krichevskogo. SPb., 1998.
7. *Kuljutkin Ju., Tarasov S.* Obrazovatel'naja sreda i razvitie lichnosti // Novye znanija. 2001. № 1. S. 6–10.
8. *Leont'ev D. A.* Metodika izuchenija tsennostnyh orientatsii. M.: Smysl, 1992. 12 s.
9. *Ol'shanskij D. V.* Novaja pedagogicheskaja psihologija. M., 2002.
10. Psihologicheskie uslovija shkol'noj obrazovatel'noj sredy. Regional'nyj sbornik nauchnyh trudov. 3-i vypusk / M. S. Nefjodova Nizhnekamsk. 2004.

11. *Slobodchikov V. I.* Obrazovatel'naja sreda: realizatsija tselej obrazovanija v prostranstve kul'tury // *Novye tsennosti obrazovanija: kul'turnye modeli shkol.* M., 1997.
12. *Fel'dshtejn D. I.* Strukturno-soderzhatel'nye karakteristiki protsessa razvitija lichnosti. M., 1999.
13. *Cukerman G. A.* Otsenka i samootsenka v obuchenii, postroennom na teorii uchebnoj dejatel'nosti // *Nachal'naja shkola: pljus-minus.* 2001. № 1. S. 23.
14. *Jakimanskaja I. S.* Lichnostno-orientirovannaja tehnologija v rabote s uchitelem i uchenikom // *Eksperimental'nye ploshchadki v moskovskom obrazovanii (MIPKRO).* M. 2001. S. 38–46
15. *Jakimanskaja I. S.* Ocenka bezopasnosti obrazovatel'noj sredy, asotsial'nogo povedenija, sistemy pomoshchi i podderzhki vo mnenijah shkol'nikov gorodskih i sel'skih shkol Orenburgskoj oblasti // *Izvestija Saratovskogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo.* Novaja serija. Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija. 2012. T. 1. № 1. S. 23–34/
16. *Jasvin V. A.* Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju. M., 1997.
17. *Kosslyn S. M., Pomeranz J. K.* Imagery, propositions and the form of internal representations. *Cogn. Psychol.* 1977. V. 9. C. 72.
18. *Sundstrom E., Bell P., Busby P., Asmus Ch.* Environmental Psychology 1989–1994 // *Annual Review of Psychology.* 1996. Vol. 47. P. 488–491 (19. *Stokols D.* Environmental Psychology // *Annual Review of Psychology.* 1978. Vol. 29. P. 258.
19. *Stokols D.* Environmental Psychology // *Annual Review of Psychology.* 1978. Vol. 29. P. 258.

В. В. Ковров

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ШКОЛЕ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Рассматриваются актуальные проблемы современной образовательной практики, связанные с организацией воспитательной работы в школе, обосновывается взаимосвязь качества организации процесса воспитания и психологической безопасности образовательной среды для всех ее субъектов. Обсуждаются результаты исследования представлений учащихся о безопасности образовательной среды во взаимосвязи с проявлением в ней разных форм насилия или свободы от насилия. Приводятся конкретные примеры взаимосвязи оценки отношений в семье, в школе и в классе с насилием со стороны учителей, учащихся, сверстников. Выделяются базовые факторы, определяющие для обследованной выборки школьников все многообразие феноменов взаимодействия в системе отношений учащихся и восприятие ими воспитательной работы в образовательных учреждениях.

***Ключевые слова:** воспитание, воспитательный процесс, безопасность образовательной среды, насилие, формы насилия, воспитательная работа, общественная направленность деятельности.*

V. Kovrov

Moral Upbringing in Schools as a Factor of Violence prevention and Psychological Safety of Educational Environment

The article deals with problems of modern educational practices related to the organization of educational work in school, the quality of the relationship organization of the process